

Этот же материал № 62 30/11 - 6/11 - 26

Е. ВАХТАНГОВА

О Студии имени Евгения Вахтангова. Что может быть бесплоднее, чем речевой юбилейный слес, юбилейные вздохи и фимиамы? Мы не поклонники юбилеев, тем более театральных. Но если в нашем сегодняшнем театральном быту юбилей еще неизбежен, то Студия имени Вахтангова имеет, быть может, большее право на такого рода празднество, чем какой-либо другой театр. Пятилетие существования этого театра заслуживает быть особо отмеченным. Студия слишком рано осиротела, слишком рано потеряла своего руководителя и вождя. Вахтангов умер, когда Студия была еще не оперившейся, еще очень беспомощной, беззащитной и юной. Смерть Вахтангова неизбежно, казалось, должна была повлечь за собой и смерть театра, который он не создал, а только начал создавать и формировать. Но основное актерское ядро Студии нашло в себе силы перенести первый период отчаяния и растерянности, преодолеть много других больших трудностей, и не только остаться жить, не только остаться спаянным коллективом, но еще и завоевать широкого зрителя, став за эти несколько лет одним из любимейших и популярнейших московских театров. Эту борьбу Студии за жизнь, за право существования, за свою художественную самостоятельность можно по справедливости назвать героической. По мере своих сил она продолжает дело, начатое Вахтанговым, хранит его наследство и его заветы и осуществляет его идею — создания театра особого стиля, создания особой школы актерской игры. Все это дает Студии больше чем какому-либо другому театру право по прошествии пяти лет непрерывной работы оглянуться на свое прошлое. Пусть среди всех спектаклей, осуществленных этим театром после смерти Вахтангова, не было ни одного, который мог бы сравниться по силе яркости с Вахтанговским „Чудом Святого Антония“ и его же „Принцессой Турандот“, несомненно одно: все эти годы, несмотря на отсутствие режиссера

СТУДИЯ ИМЕНИ ВАХТАНГОВА. „ВИРИНЕЯ“. РУСИНОВА (АНИСЬЯ), ЩУКИН (ПАВЕЛ), АЛЕКСЕЕВА (ВИРИНЕЯ).

вождя, Студия шла — ошупью, неуверенно, несмело, иногда отступаясь и ошибаясь, но все же шла по какому-то своему собственному, присущему только ей пути. Есть какая-то трудно-определимая, но ясно ощущаемая всеми особенность, которая делает этот театр ярким и своеобразным. У Студии свой нрав, своя походка, свои черты лица, а это и есть то, что лучше всего оправдывает существование всякого театра и делает особенно ценной его художественную продукцию. В чем же это своеобразие, в чем эта особенность Студии? Она складывается из целого ряда элементов. Тут и обаяние молодости, и особая серьезность отношения к своему искусству, и умение для каждой пьесы найти свое звучание, определенный, только ей присущий сценический ритм, и графическая четкость игры, и умение подойти к каждой теме изнутри, умение особенно ценное и выгодно отличающее Студию при подходе к темам, связанным с современной советской общественностью. Все эти элементы в совокупности создают этот особый стиль Студии, ее какую-то особую обаятельность. В зависимости от характера пьесы и своего отношения к ней Студия имени Вахтангова умеет насытить спектакль выразительной и острой иронией, то чарующим лиризмом, то сарказмом и ядом злобной издевки, то пафосом здорового романтизма. Четкое отношение к изображаемому образу, блестящее владение языком иронии, с одной стороны, и языком лирики, с другой, как основными средствами сценического чарования и сценической выразительности — вот исключительное достоинство этого театра. Но есть и еще одно, столь же, а может быть и более важное. Это — наличие подлинной актерской культуры. У Студии имени Вахтангова первоклассный актерский коллектив, содержащий таких исключительных и еще недостаточно оцененных актеров-художников, как Симонов, Щукин, таких превосходных актеров, как Горюнов, Глазунов, Толчанов, Захава, Орочко, Ляуданская, Мансуров, Алексеева, Васов и др.

ВЛАДИМИР МАСС.